

DOI 10.35775/PSI.2026.132.3.001

УДК 94(470.6)»1924/1934»:323

Л.Я. АРАПХАНОВА

кандидат политических наук, доцент,
заведующий отделом истории Ингушетии Ингушского
научно-исследовательского института им. Ч.Э. Ахриева,
Россия, г. Магас

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЛИДЕРОВ В СТАНОВЛЕНИИ ИНГУШСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ (1924-1934 ГГ.)

В статье рассматривается процесс становления и развития Ингушской Автономной области в период с 1924 по 1934 гг. На основе комплексного междисциплинарного подхода, включающего институциональный, историко-культурный и цивилизационный методы, анализируются ключевые направления советского национально-государственного строительства на Северном Кавказе. Особое внимание уделяется роли ингушской национальной элиты как активного субъекта исторического процесса, ее вкладу в политическую консолидацию, социально-экономическую модернизацию и культурное возрождение ингушского народа в рамках советского проекта. На основе архивных данных и исторических свидетельств проведен анализ деятельности выдающихся политических и интеллектуальных лидеров области. Центральное место отведено фигуре И.Б. Зязикова – первого секретаря Ингушского обкома партии. Освещается вклад И.Г. Мальсагова в хозяйственное становление области, А.И. Горчханова – в партийное и советское строительство, а также З.К. Мальсагова – основоположника ингушской письменности, создателя системы образования и науки и др. Сделан вывод о том, что деятельность национальной элиты 1920-х гг., сочетавшей партийную работу с просветительством, обеспечила легитимацию советской власти и заложила фундамент современной ингушской государственности и культуры.

Ключевые слова: Ингушская автономная область, Северный Кавказ, национальное строительство, советская национальная политика, ингушская элита.

Введение. Образование Ингушской автономной области в 1924 г. стало кульминацией сложного и противоречивого процесса национально-государственного строительства на Северном Кавказе после революции 1917 г. и гражданской войны. Период с 1924 по 1934 гг. представляет собой уникальный этап в истории ингушского народа, характеризующийся динамичными, а зачастую и радикальными преобразованиями во всех сферах жизни: политической, социально-экономической и культурной. Изучение данного этапа через призму историко-социологии и с акцентом на роль национальной элиты позволяет не только реконструировать историческую реальность, но и понять механизмы интеграции национальных сообществ в структуру советского общества.

Целью настоящей статьи является комплексный анализ процесса становления и развития Ингушской Автономной области, выявление особенностей реализации советской национальной политики в регионе и определение решающей роли ингушской политической и интеллектуальной элиты в этом процессе. Хронологические рамки (1924-1934 гг.) охватывают период от образования Ингушской АО до ее объединения с Чеченской АО, что знаменует завершение отдельного этапа в истории ингушской государственности.

Методологическую основу исследования составляет междисциплинарный синтез, сочетающий общенаучные и специально-исторические методы. Ключевое значение имеют институциональный подход, позволяющий анализировать деятельность государственных и партийных структур и культурно-исторический подход, включая элементы цивилизационного анализа и концепцию «исторического типа культуры».

Основная часть. Создание Ингушской Автономной области 7 июля 1924 г. стало результатом ликвидации Горской АССР и нового национально-территориального размежевания на Северном Кавказе. Этот акт был частью масштабного процесса советского районирования, направленного на создание более управляемых и экономически эффективных единиц. Ингушетия была выделена в автономную область в составе Северо-Кавказского края с административным центром во Владикавказе [27. Л. 4]. В административном делении Ингушской автономной области в 1924-1925 гг. было три округа: Горный округ – 21, Назрановский округ – 12 и Ачалукский округ [31. С. 5] – 7 населенных пунктов [2]. 5 ноября 1925 г. на Заседании Большого Президиума Северо-Кавказского краевого исполнительного комитета, проходившем в г. Ростове-на-Дону было введено новое административное деление в четыре округа [29. Л. 14, 15]: Пседахский – 14, Назрановский – 12, Владикавказский – 53, Галашевский – 75 населенных пунктов. Такое устройство проводилось с учетом ландшафтных и хозяйственных особенностей [10. Л. 57, 57 об.]. Общее число сельсоветов – 43, населенных пунктов – 154, население – 69722 чел [15. С. 16, 18].

Процесс определения границ новой автономии, сопровождался значительными сложностями и острыми разногласиями [21. Л. 8-11 об.].

Не менее сложной задачей являлось наполнение новой автономии реальным экономическим, политическим и культурным содержанием. Ключевым фактором, определившим характер развития Ингушской автономной области в первое десятилетие ее существования, стала деятельность национальной элиты. Эта плеяда политиков, интеллектуалов и организаторов, сформировавшаяся в революционные годы, выступила в роли посредника между традиционным ингушским обществом, установками большевистской партии и практическими задачами строительства новой государственности. Исполком Ингушской Автономной области состоял из 23 человек, в том числе Председателя и заместителя Председателя. Облисполком осуществлял руководство работой окружных исполкомов и отделов. Основными были земельный, строительный, хозяйственный и организационный вопросы [12].

Центральной фигурой политического строительства стал Идрис Бейсултанович Зязиков. Видный общественный и политический деятель Северного Кавказа, председатель ЦИК Горской АССР, первый нарком внутренних дел Горской АССР, первый секретарь Ингушского обкома ВКП(б). С 1918 г. член РКП(б).

Идрис Бейсултанович Зязиков избирался делегатом XII, XIV и XV съездов РКП(б) и ВКП(б), а также делегатом X Всероссийского съезда Советов и I съезда Советов СССР. На I Всесоюзном съезде Советов в декабре 1922 г. он был избран в состав Центрального Исполнительного Комитета СССР [3. С. 166].

Процесс политической социализации Идриса Зязикова пришелся на годы учебы в Москве. Обучаясь в Московском сельскохозяйственном институте (1914-1918 гг.), он вошел в многонациональную среду революционно настроенной молодежи. Именно в этот период складывается его круг общения, во многом определивший его будущую политическую деятельность. И. Зязиков устанавливает тесные связи с видными представителями народов Кавказа, которым вскоре предстояло сыграть значимую роль в судьбах своих регионов. Он поддерживает контакты с коммунистами Чечни, Грузии, Кабардино-Балкарии, Осетии и Дагестана. Особое место в его биографии занимает сотрудничество с С.М. Кировым и Чрезвычайным комиссаром Юга России С. Орджоникидзе.

После окончательного установления советской власти карьера И. Зязикова приобретает организационно-партийный характер. Пройдя путь от организатора местных советских органов, он в 1924-1929 гг. занимает должность первого секретаря Ингушского обкома ВКП(б). В этот период Зязиков входит в состав правительственной комиссии по разделу Горской АССР [11. Л. 22], где последовательно отстаивает интересы Ингушетии, демонстрируя позицию, направленную на защиту прав своего народа в рамках административно-территориального переустройства региона.

13 октября 1928 г. бюро Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) приняло постановление о присоединении города Владикавказа к Северо-Осетинской автономной области. Это решение вызвало резкую критику со стороны партийно-советского руководства Ингушской автономной области [15. С. 91, 92]. Зязиков лично обратился в центральные партийные органы с протестом против передачи города, являвшегося на тот момент административным центром Ингушской и Осетинской автономных областей. В результате этого вмешательства первоначальное решение было пересмотрено и Владикавказ сохранил статус отдельного административного образования, города краевого подчинения, не включенного непосредственно в состав Северо-Осетинской области. 17 декабря 1928 г. на заседании Оргбюро ЦК ВКП (б) «ввиду трудности практического разрешения вопроса о Владикавказе..., а также ввиду того, что не разрешен вопрос о возможности объединения ингушей и чеченцев, вопрос о Владикавказе с повестки снят. Севкавказкому и Крайисполкому поручено разработать вопрос о слиянии Чеченской области и Ингушетии» [7. Л. 63].

Однако данная позиция И. Зязикова стала причиной конфликтов с партийным руководством края. В отношении него были инициированы многочисленные проверки служебной деятельности. В 1929 г. под предлогом повышения квалификации И. Зязиков был отозван в Москву на курсы марксизма при ЦК ВКП(б). В 1931 г. он был арестован и в 1932 г., приговорен к высшей мере наказания, замененный 10 годами лишения свободы в ИТЛ с поражением прав на 5 лет [4. С. 396]. 5 июля 1938 года он скончался в тюрьме НКВД г. Грозного. Реабилитирован посмертно 6 августа 1956 г. решением ЦК компартии Киргизской ССР [15. С. 391].

Наряду с И. Зязиковым, важнейшую роль в становлении автономии сыграли И.Г. Мальсагов, избранный первым председателем Ингушского облисполкома, А.И. Горчханов, его заместитель Ю.Т. Албогачиев, С.Х. Куркиев и многие другие. Эта команда руководителей сумела в короткие сроки сформировать рабочие органы власти, наладить управление и начать реализацию масштабных преобразований.

Мальсагов Иналук Гайтиевиц, один из ключевых политических и общественных деятелей Ингушетии и Северного Кавказа первой половины XX века, чья деятельность оказала существенное влияние на процессы революции, гражданской войны и национально-государственного строительства в регионе [34. С. 79].

Его политическая биография формировалась в контексте общероссийских и региональных вызовов. Начальный этап был связан с получением образования в Санкт-Петербурге, где он примкнул к радикальным студенческим кружкам, что стало важным фактором его идейного становления. В условиях нарастающего кризиса царского режима его деятельность привела к преследованиям со стороны властей и вынужденному возвращению на родину в 1917 г. Активное включение И. Мальсагова в политический процесс совпало с революционными событиями 1917 г. и последующей гражданской войной во Владикавказе и на Тереке. Наиболее значительный вклад Иналука Мальсагова связан с этапом национально-государственного строительства в 1920-е гг. Его деятельность была направлена на поиск баланса между общегосударственной политикой и национальными интересами ингушского народа в рамках становящейся советской системы.

После установления советской власти И.Г. Мальсагов занимал ответственные должности в системе государственного и хозяйственного управления. С 1923 г. он являлся народным комиссаром земледелия Горской АССР, впоследствии – председателем Ингушского ревкома и председателем Исполнительного комитета Ингушской автономной области. В 1924 г. он был включен в состав Комиссии Юго-Восточного крайкома партии по рассмотрению хозяйственных споров. Значительный объем работы им был выполнен в рамках Комиссии по территориальному размежеванию и имущественному разделу упраздняемой Горской АССР [15. С. 10, 11], где решались вопросы, имевшие ключевое значение для ингушского народа

С апреля 1926 г., будучи назначенным заместителем председателя Северо-Кавказской краевой плановой комиссии и одновременно заместителем

председателя краевого Совета сельскохозяйственной кооперации, И.Г. Мальсагов использовал предоставленные полномочия для содействия экономическому становлению Ингушской автономной области [35]. «С конца 1928 г., занимая ответственные должности на хозяйственной работе за пределами региона, он продолжал оказывать поддержку развитию Ингушетии, в частности будучи директором Северо-Кавказского «Гидростроя» в Ростове-на-Дону, участвует в реализации проекта Алханчуртской оросительной системы. В 1939 г. И.Г. Мальсагов назначен председателем плановой комиссии Пригородного района. Его деятельность протекала в обстановке высокой политической напряженности и была направлена на отстаивание национально-территориальных и экономических интересов ингушского народа в первые десятилетия советской власти» [35].

Горчханов Али Исаевич советский государственный и партийный деятель, участник административно-территориального строительства на Северном Кавказе в 1920-1930-е гг. «С 31 января 1925 г. занимал должность заместителя председателя, а с марта 1926 г. – председателя Исполнительного комитета областного совета Ингушской автономной области. В июне 1931 г. переведен на должность заместителя председателя Северо-Кавказского краевого совета народного хозяйства. В 1932 г. вновь возглавил облисполком Ингушской Автономной области. После объединения Ингушской и Чеченской автономных областей с 12 января 1934 г. утвержден председателем Исполкома областного совета Чечено-Ингушской автономной области. С января 1937 г. – председатель Исполкома Чечено-Ингушской АССР» [18]. В официальных характеристиках отмечались его высокий образовательный уровень, приверженность идеологическим установкам ВКП(б) и авторитет среди руководящих кадров национальных образований Северо-Кавказского региона.

В период массовых политических репрессий 1937-1938 гг. подвергся систематической дискредитации в региональной прессе. Летом 1937 г. в отношении А.И. Горчханова было инициировано уголовное преследование. Первоначальный приговор, предусматривавший высшую меру наказания, впоследствии был заменен десятью годами лишения свободы с отбыванием срока в исправительно-трудовом лагере. По окончании установленного срока заключения освобожден не был. Решение об освобождении было принято в 1954 г., когда А.И. Горчханов находился в тяжелом состоянии в лагерном медицинском учреждении, где вскоре скончался [18].

Не менее значимой была роль культурной и интеллектуальной элиты. Ее лидером стал Заурбек Куразович Мальсагов [19], нарком просвещения Горской АССР, основоположник ингушской письменности на латинской графике, драматург и ученый. Именно он стоял у истоков газеты «Сердало» первый номер которого вышел 1 мая 1923 г., ставшей главным инструментом просвещения и консолидации народа. Под его руководством как заведующего ОблОНО, а затем директора Ингушского научно-исследовательского института краеведения, закладывались основы системы народного образования, велась работа

по ликвидации неграмотности, создавались первые учебники, формировалась национальная интеллигенция.

С марта 1920 года, с момента образования Горской АССР, З.К. Мальсагов занимал должность народного комиссара просвещения республики. После административно-территориального размежевания Северного Кавказа и образования Ингушской автономной области он назначен на должность заведующего Областным отделом народного образования.

В данный период под руководством З.К. Мальсагова развернулась активная работа по развитию системы образования: открывались общеобразовательные школы, создавались курсы по ликвидации безграмотности населения и ускоренной подготовки педагогических кадров. Из числа первых выпускников этих курсов сформировалась плеяда национальных педагогов и исследователей.

Помимо административной работы, З.К. Мальсагов вел активную научно-организационную деятельность. В апреле 1924 г. по его инициативе было учреждено Ингушское литературное общество, председателем которого он стал. Он занимался изучением иберийско-кавказских языков, участвуя в научных экспедициях. З. Мальсагов прошел обучение на факультете языковедения Ленинградского университета, где специализировался в области иберийско-кавказского языкознания и арабского языка, которым владел в совершенстве.

В 1929 г., после окончания Ленинградского университета, З.К. Мальсагов был официально назначен директором созданного в 1926 г. на базе Северо-Кавказского института краеведения Ингушского научно-исследовательского института. В связи с объединением Чечни и Ингушетии он возглавил Чечено-Ингушский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы, бесценно руководя им вплоть до своей кончины 14 мая 1935 г. [19].

Если деятельность З.К. Мальсагова была сосредоточена преимущественно в научно-организационной и академической сфере, то фигура Ю.Т. Албогачиева представляет собой иной тип регионального лидера – политика и революционера-практика, чья биография неразрывно связана с утверждением советской власти на Северном Кавказе.

Юсуп Тохович Албогачиев являлся видным политическим и революционным деятелем. Работая нефтяником на Бакинских промыслах, он вступил в ряды РСДРП, что определило его статус «старого большевика» [3. С. 180]. В период гражданского противостояния он проявил себя как стойкий сторонник советской власти. Во время мятежа Бичерахова Ю. Албогачиев действовал в тесном взаимодействии с Г.К. Орджоникидзе, который впоследствии высоко оценивал роль ингушского народа в защите новой власти в критический момент.

После установления советского порядка Ю. Албогачиев занимал ряд ключевых административных и судебных постов. Он исполнял обязанности председателя Ингушского революционного комитета, ответственного секретаря Назрановского окружного комитета РКП(б), а в 1923 г. был избран председателем Исполнительного комитета Владикавказского окружного Совета. В 1924-1925 гг. он возглавлял Ингушский областной суд, затем занимал должности директора

Грозненского нефтяного техникума, директора Базоркинского консервного завода [15. С. 403].

Его деятельность характеризовалась современниками высокой принципиальностью, безупречной честностью, а также сочетанием деловых качеств с личной справедливостью. В 1924 г. он был делегатом XIII съезда РКП(б), будучи представлен от Владикавказской партийной организации. На этом фоне закономерно, что в период институционального оформления национальной автономии ингушей вопросы административного устройства вышли на первый план, а опыт и компетенция национальных кадров, оказались особенно востребованы. Отправной точкой этого процесса стало первое заседание Ингревкома, состоявшееся 24 июля 1924 г. В повестку дня вошли как текущие практические вопросы, в том числе демаркация границ с Хевсуретией, ремонт школ, распределение зданий, кадровый набор, усиление милиции и др.

Формирование кадрового костяка администрации было осуществлено в короткие сроки. Уже к 26 июля был определен круг ответственных руководителей основных отделов и учреждений. В их числе: начальник административного отдела С. Альдиев, заведующий финансовым отделом А. Горчханов, председатель областного суда Ю.Т. Албогачиев, прокурор М.Х. Веджижев, заведующий земельным отделом М.Т. Саутиев, заведующий областной Рабоче-крестьянской инспекцией Э. Чабиев, заведующий отделом местного хозяйства Цамирога, заведующий отделом социального обеспечения Гастемиров, заведующий статистическим бюро М.Л. Тусиков, заведующий отделом труда М.М. Цокиев, заведующий отделом народного образования З.К. Мальсагов, заведующий здравотделом М.И. Тулатов. Также была назначена администрация национализированных предприятий, в частности, директором кожевенного завода стал Х. Албогачиев. Данные назначения, дополненные рядом других кадровых решений, позволили в целом завершить подбор первичного аппарата Ревкома. Заключительным этапом данного организационного периода стало утверждение 4 августа 1924 г. штатных расписаний всех отделов, что легитимизировало созданную структуру и придало ей стабильность. Таким образом, в кратчайшие сроки был не только намечен, но и практически сформирован базовый управленческий аппарат, призванный обеспечить функционирование новой автономной области [31. С. 5].

В период активной работы комиссии по национально-территориальному размежеванию в составе Горской Автономной Советской Социалистической Республики, Революционный комитет осуществлял оперативное управление, решая комплекс вопросов, связанных с распределением ресурсов и инфраструктурным обустройством формирующихся национальных областей.

Соответственно, одним из спорных вопросов стал раздел имущества. В частности, Ревком считал необходимым выступить с возражением против планируемой передачи здания бывшего кадетского корпуса в исключительное пользование Осетинскому округу. В качестве основного аргумента была приведена целесообразность сохранения объекта за общереспубликанским военно-учебным заведением, необходимость которого обосновывалась интересами всех

народов Горской республики. Параллельно решались задачи по созданию новых административных и культурных институтов. Было принято решение об организации экспертной комиссии, а также учреждении Ингушского архивного бюро, для документального обеспечения и сохранения исторического наследия в процессе формирования национальной автономии [31. С. 5].

27 июня 1924 г. на заседании бюро Юго-Восточного краевого комитета РКП(б) был заслушан доклад согласительной комиссии по урегулированию хозяйственных споров между территориальными образованиями, входившими ранее в состав Горской АССР. По итогам обсуждения представленные комиссией решения были утверждены с рядом корректировок, в частности вопрос о принадлежности крахмального завода во Владикавказе был направлен на повторное рассмотрение, вопрос о заводе «Кавцинк» был отложен, предприятия местного значения были окончательно закреплены за автономными образованиями. Согласно документальным данным, в числе промышленных объектов г. Владикавказа, находившихся в собственности Ингушетии, значились: типография, кожевенный завод, Сараджевский винокуренный завод, два мукомольных предприятия, арендованный завод Кроляна, мыловаренное производство, а также Симоновский кирпичный завод.

12 сентября 1924 г. в повестку заседания Ревкома был включен вопрос о регулировании миграционных процессов, а именно о разрешении на переселение в Ингушетию для жителей Ахметского района Телавского округа Грузинской ССР. Помимо этого, Ревком занимался текущими вопросами инфраструктурного развития: в его компетенцию входили организация работ по благоустройству и ремонту дорожной сети, а также наладка и поддержание телефонной связи, что являлось необходимым условием для эффективного административного управления и хозяйственного развития региона в переходный период [31. С. 5].

На второй областной партийной конференции с отчетным докладом выступил Секретарь Ингушского обкома РКП(б) И. Зязиков. В своей речи он подчеркнул, что «промышленность и сельское хозяйство Ингушетии представляют налаженную машину, приносящую пользу населению. Отремонтирован Госвинзавод, крахмальный завод работает без перебоя и кожзавод установил за собою репутацию прибыльного предприятия. Джераховские медные рудники и Ачалуковские минеральные воды сулят в недалеком будущем стать источниками хозяйственного возрождения Ингушетии» [36]. На тот период в Ингушетии уже велась добыча известняка, мергеля, песчаника, глины, песка и строительного камня [24].

Джерахские медные рудники, вблизи селения Могучкал на территории Ингушетии, в рассматриваемый период эксплуатировались украинским химическим трестом «Хим-Уголь» с целевой направленностью на извлечение серы и меди. До этого сера закупалась и импортировалась в СССР из Испании. По инициативе Ингушского Местхоза была организована работа специальной комиссии по обследованию горных месторождений Ингушетии, которая констатировала

пригодность медно-серных руд для промышленной переработки. В проектных планах значилось создание комплексного рабочего поселка, рассчитанного на 1500 человек, строительство обогатительной фабрики и подъездной железнодорожной ветки (конки) до Военно-Грузинской дороги, а также сооружение мощной гидроэлектростанции для энергообеспечения предприятий [14]. Это было в планах новой республики.

В 1930-е гг. важнейшим событием стало начатое в 1933 г. промышленной добычи нефти в Малгобеке что в будущем определило экономический профиль региона.

Проводились работы по мелиорации, обводнение Алхан-Чуртской долины, развивалась кооперация. Значительную помощь в агротехническом перевооружении оказывал Горский сельскохозяйственный институт, специалисты которого проводили обследования и внедряли новые культуры, например, кукурузу.

В сфере организации медицинской помощи в области наблюдается развивающаяся инфраструктура стационарных и первичных лечебно-профилактических учреждений. Главным учреждением является оснащенная областная больница, расположенная во Владикавказе. Функционирование системы здравоохранения на окружном уровне обеспечивает окружная больница в крепости Назрань. Первичная медико-санитарная помощь доступна населению через сеть врачебных пунктов, дислоцированных в сельских населенных пунктах: Галашки, Ангушт, Ахки-Юрт, Средние Ачалуки и Пседах. В целях повышения доступности медицинского обслуживания утверждены планы по расширению сети окружных больниц. В 1925 г. предусмотрено строительство двух новых больниц в населенных пунктах Галашки и Средние Ачалуки [17].

Развитие образования и культуры было для руководителей автономии абсолютным приоритетом. Создавалась сеть школ, вводилось всеобщее начальное, а затем и семилетнее обучение. «К 1925 году в области открылось 16 школ, через год построены еще 4 школы в Экажево, Долаково, Пседахе и Ср. Ачалуки» [28]. «В 1925-26 учебном году работало 23 школы. Работали четыре школы передвижки, школа ткачества, четыре школы кройки и шитья, годичные педагогические курсы, подготовительная группа рабфака, педагогический техникум с опытно-показательной школой, индустриальный и сельскохозяйственный техникумы и десять изб-читален» [22]. «В 1927-1928 учебном году в Ингушетии насчитывалось 31 учебное заведение» [16. С. 70].

В крепости Назрань функционировал сельскохозяйственный техникум. Педагогический техникум и совпартшколы для подготовки партийно-советских кадров открылись во Владикавказе. Много молодежи командировано для учебы в Москву, Ростов, Новочеркасск, Баку, Краснодар и другие города [28]. «На 1 июня 1928 г. в рабфаках Северо-Кавказского края обучалось 553 человека из автономных областей, в том числе 112 ингушей, 247 осетин, 69 чеченцев, 30 кабардинцев и балкарцев, 39 карачаевцев, 30 черкесов и 6 туркмен» [25. С. 44]. «В 1929-1930 учебном году за пределами Ингушетии обучались 352 человека на рабфаках,

в техникумах, ФЗУ и вузах. А в следующем 1930-1931 учебном году число обучающихся увеличилось до 459 человек» [13. С. 275].

В учебных заведениях южных регионов России в 1930 г. насчитывалось 138 ингушей, в 1931 году их количество увеличилось до 201, а в 1932 г. уже составляло 480 человек [23. С. 160]. В 1931 г. в вузах и техникумах города Владикавказа обучалось 402 ингуша, а на рабочих факультетах – 101 человек [13. С. 275]. Особенно высоким был процент ингушей, получающих педагогическое образование в эти годы.

Особое внимание уделялось вовлечению в образовательный процесс женщин, что было революционным шагом для традиционного общества. Газета «Сердало» постоянно освещала эту работу. Активным проводником этой политики на местах становились выпускники новых советских учебных заведений, призванных готовить национальные кадры. «В 1930 году в области было открыто девять профессиональных учебных заведений для женщин-горянок по разным специальностям, в том числе трикотажное, шерстяное и ткацкое производство, кройка и шитье» [13. С. 275].

Одним из таких профессионалов стал Сосланбек Хадисович Куркиев, который окончил Совпартшколу в г. Орджоникидзе, затем Коммунистический университет трудящихся Востока им. И.В. Сталина [5]. В 1928 г. принят в члены ВКП(б) Краснопресненским райкомом партии г. Москвы. Член Пленума Обкома ВКП(б) С. Куркиев был утвержден редактором областной газеты «Сердало» и заведующим издательством. С 1930 г. занимал должность заведующего культурно-пропагандистским отделом и являлся членом бюро Обкома ВКП(б) [1]. В начале 1931 г. избран председателем Ингушского облисполкома [30. Л. 1, 2], затем назначен заведующим организационным отделом и заместителем первого секретаря обкома ВКП(б) [8]. Избирался членом Северо-Кавказского крайкома и крайисполкома. После объединения Ингушской и Чеченской автономных областей заведовал отделом руководящих партийных органов [6]. Репрессирован в 1937 г. Реабилитирован в 1956 г. решением Кустанайского обкома КПСС [33].

Параллельно формировалась институциональная основа науки. Открытие в 1926 г. Ингушского научно-исследовательского института краеведения, при уже существовавшем музее, позволило перейти к системному изучению языка, литературы, истории, этнографии и лингвистики. Исследование природных ресурсов и фольклора в стенах института выполняло не только академическую, но и служило научной аргументацией национальной самобытности и обоснованием хозяйственной самостоятельности региона.

Закономерным этапом национально-языковой политики стал перевод делопроизводства на родной язык. Циркуляр ВЦИК 1924 г. инициировал постепенный переход местных органов власти на ингушский язык.

Таким образом, культурное строительство выступало ключевым механизмом интеграции. Через систему образования, печать и новые социальные лифты происходило усвоение советской идеологии силами национальной интеллигенции.

15 января 1934 г., Постановлением ВЦИК Ингушская и Чеченская автономные области были объединены в Чечено-Ингушскую АО с центром в Грозном [26. Л. 16]. Формально продиктованное хозяйственной целесообразностью, это решение де-факто ликвидировало отдельную ингушскую автономию, а Владикавказ утратил статус национального культурного и административного центра.

Заключение. Таким образом, ингушская элита 1920-х гг., часто совмещая партийные и государственные посты с научно-просветительской деятельностью, стремились реализовать право ингушского народа на самоуправление, защитить его интересы в сложных административных разграничениях и создать фундамент для модернизации общества. Их деятельность обеспечила легитимацию советской власти в глазах значительной части населения и придала процессу национального строительства осмысленный, целенаправленный характер.

Десятилетний период существования Ингушской автономной области (1924-1934 гг.) был временем интенсивного национального строительства, заложившего основы современной ингушской государственности и национальной культуры.

Ключевую роль в этом процессе сыграла ингушская национальная элита. Она выступила не как пассивный проводник воли центра, а как активный, творческий субъект, стремившийся максимизировать возможности, предоставляемые автономным статусом. Благодаря ее усилиям были созданы органы власти, развернута масштабная работа по ликвидации неграмотности, создана письменность и система образования, заложены основы науки и литературы. Элита пыталась защищать территориальные и экономические интересы Ингушетии в сложных условиях административных размежеваний.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Автобиография С.Х. Куркиева. Рукопись от 25 сентября 1975 г. Личный архив автора.
2. Административное деление Ингушской Автономной области // Сердало. № 10. 18 сентября 1924 г.
3. **Арапханова Л.Я.** Политическая элита Ингушетии в новой и новейшей истории России (XVIII-XXI вв.) Южный издательский дом. Ростов-на-Дону. 328 с.
4. **Арапханова Л.Я.** Спецпереселенцы. История массовых репрессий и депортация ингушей в XX веке. М.: Андалус, 2004.
5. Архивная справка № 2545 от 20.07.1957 г. Личный архив автора.
6. Архивная справка партархива Чечено-Ингушского обкома № 12 от 23 января 1959 г. Личный архив автора.
7. Выписка из протокола № 87 заседания Оргбюро ЦК ВКП(б) от 17.12.1928 г. // ЦДНИ РО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 710. Л. 63.
8. ГАНИ Ставропольского края. Архивная справка № 217 п/а от 06.07.1961 г. Личный архив автора.

9. ГАНИ Ставропольского края. Архивная справка № 217 п/а от 06.07.1961 г. Личный архив автора.
10. ГАРО Ф.Р.-1485. Оп. 1. Д. 651. Л. 57-57об.
11. ГАРФ. Ф. 5677. Оп. 4. Д. 360. Л. 22.
12. Годовой отчет о деятельности исполкома. ГАРО. Ф. 1485. Оп. 1. Д. 248.
13. **Гудиева Л.Х.-У.** Становление и развитие образовательного пространства Ингушетии с 1868 по 1934 гг. Дисс. докт. пед. наук. Сочи, 2010. 340 с.
14. Джерахские медные рудники // Сердало. № 77. 5 декабря 1925 г.
15. **Картоев М.М.** Ингушская Автономная область. (1924-1934 гг.). Сборник архивных документов и материалов по истории становления Ингушетии, приуроченный к 100-летию образования Республики Ингушетия. Магас-Ростов-на-Дону: Южный издательский дом, 2024. 456 с.
16. Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (1920 – июнь 1941 г.). Сборник документов и материалов. Грозный, 1979.
17. Лечебное дело // Сердало. № 68. 2 ноября 1925 г.
18. **Льянов М.** О тех, кто пал жертвой сталинских репрессий // Грозненский рабочий. 1990. 4 марта.
19. **Мальсагов З.К.** // <http://www.magas.ru/content/zaurbek-kurazovich-malsagov-zhizn-otdannaya-lyudyam-video>.
20. **Мусаева Л.** Раскрепощенная память // Грозненский рабочий. № 83. 9 апреля 1988 г.
21. Объяснительная записка председателя СНК ЗСФСР Ш.З. Элиавы в президиум ВЦИК о границах новых автономных образований бывшей Горской Республики. 31 декабря 1924 г. // РГАСПИ. Ф. 85. Оп. 25. Д. 527. Л. 8-11 об.
22. Отчет Исполнительного комитета Автономной области Ингушетии за 1924-26 гг. Владикавказ, 1926 // http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/128/62128/32046?p_page=30.
23. Очерки истории Чечено-Ингушской АССР (1917-1970). Грозный. Т. 2.
24. По отделу местного хозяйства // Сердало. № 69. 6 ноября 1925 г.
25. Подготовка квалифицированной рабсилы для горских областей» // Революция и горец. 1927. № 1.
26. Постановление Президиума ВЦИК 15 января 1934 г. «Об образовании объединенной Чечено-Ингушской АО». ГАРФ. Ф.Р.-1235. Оп. 45а. Д. 104. Л. 16.
27. Постановление Оргбюро ЦК РКП(б). РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 618. Л. 4.
28. Просвещение // Сердало. № 68. 2 ноября 1925 г.
29. Протокол № 28/52. Госархив Ингушетии. Ф. 66. Оп. 3. Ед.хр. 630. Л. 14,15.
30. Протокол Заседания второго пленума Ингоблисполкома от 14 июля 1931 г. // ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 109. Д. 107. Л. 1-2.
31. Советское строительство. Как строили автономную Ингушетию // Сердало. № 82. 23 декабря 1924 г.
32. Советское строительство. Как строили автономную Ингушетию // Сердало. № 81. 19 декабря 1924 г.
33. Справка Военной Коллегии Верховного Суда № 0029/р-40 от 18.07.1976 г.

34. Яндиев А.Д. Они стояли у истоков. Магас: Издательство «Сердало», 2003. 193 с.
35. Яндиев А.Д. На острие судьбоносных баталий // Ангушт. 2002. №№ 1-9.
36. 2-я областная конференция // Сердало. № 70. 11 ноября 1925 г.
37. <http://www.ingush.ru/jzl46.asp>.

L.YA. ARAPKHANOVA

Candidate of Political Science, Associate Professor,
Head of the Department of Ingushetia's History, Ingush
Research Institute named after Ch.E. Akhriev,
Magas, Russia

THE ROLE OF REGIONAL LEADERS IN THE FORMATION OF INGUSH STATEHOOD (1924-1934)

This article examines the formation and development of the Ingush Autonomous Oblast from 1924 to 1934. Using a comprehensive interdisciplinary approach, including institutional, historical, cultural, and civilizational methods, the author analyzes the key areas of Soviet nation-building in the North Caucasus. Particular attention is given to the role of the Ingush national elite as an active participant in the historical process, its contribution to the political consolidation, socioeconomic modernization, and cultural revival of the Ingush people within the framework of the Soviet project. Based on archival data and historical evidence, an analysis of the activities of prominent political and intellectual leaders of the region is conducted. A central place is given to the figure of I.B. Zyazikov, First Secretary of the Ingush Regional Party Committee. The contribution of I.G. Malsagov to the economic development of the region, A.I. Gorchkhanov to party and Soviet development, and Z.K. Malsagov, the founder of the Ingush written language and the creator of the education and science system, are highlighted. It is concluded that the activities of the national elite of the 1920s, which combined party work with education, ensured the legitimacy of Soviet power and laid the foundation for modern Ingush statehood and culture.

Key words: Ingush Autonomous Region, North Caucasus, nation building, Soviet national policy, Ingush elite.